

УРОК 5

Тема: «И пробуждается поэзия во мне».

Цель: учить полноценному восприятию поэзии, формировать способность прочтения поэтического текста как единого целого, в неразрывности его содержания и формы.

Ход урока:

1. Проверка домашнего задания.
2. Эвристическая беседа (читается эпиграф к стихотворению «Осень», но название и жанр произведения пока не указывается учителем).
Как вы думаете, на что настраивает эпиграф «Чего в мой дремлющий тогда не входит ум»? Какому произведению – лирическому, драматическому или эпическому – он мог бы соответствовать?
3. Прослушивание фрагмента из «Времен года» П.И.Чайковского.
На что настраивает эта музыка? Какому произведению – лирическому, эпическому или драматическому – она могла бы соответствовать? Догадается ли кто, что мы будем сегодня читать?
4. Выразительное чтение учителем стихотворения «Осень»
Задание: перечитать стихотворение про себя и выбрать любимшую строфу для выразительного чтения.
5. Выразительное чтение учащимися избранных фрагментов.
Выясняется, чувство, настроение, переживание, состояние, описание или действие является содержанием данного фрагмента. Может ли событие быть предметом изображения в лирическом тексте? Определяются оттенки, нюансы эмоции, наиболее адекватно передающие смысл данного фрагмента. Можно ли прочитать эту строфу с иным чувством? Не лучше ли, читая этот фрагмент, передать другое настроение? На какое эмоциональное состояние настраивают использованные в этом кусочке текста слова? Подсказывают ли синтаксис и пунктуация нужную эмоцию? Чувствуете ли вы, как меняется от строфы к строфе ритм стихотворения? От чего меняется ритм? Что дает неизменность ритма? Что изменится, если этот фрагмент мы прочитаем с другой интонацией? От чего зависит «музыка» стихотворения – от содержания слов, их звучания, от строения словосочетаний и предложений, от ритма, интонации или чего-то другого? Это стихотворение вы предпочли бы увидеть в красках (нарисовать какие-то картины) или услышать в звуках (воссоздать в какой-то мелодии)? К чему ближе лирика – к живописи, музыке? Вспомните происхождение слова «лирика».
6. Эвристическая беседа.

Чувствуете ли вы противоречие между объединенными в одной строке выражениями «Унылая пора» - «Очей очарование»? Отражается ли это противоречие на фонетическом уровне? Чем его можно объяснить?

Стихотворению предпослан подзаголовок – «Отрывок».

Насколько он соответствует тексту?

О чем это стихотворение?

Почему описанию творческого процесса предшествуют картины пор года?

Если исходить только из текста, что требуется для того, чтобы войти в поэтическое состояние, когда «пробуждается поэзия во мне»? Что бы вы добавили от себя?

Испытывали ли вы когда-нибудь состояние, описанное в X, XI строфах? В чем особенность творческого процесса, судя по этим строфам?

7. Обобщение.

Возвращаемся к исходному вопросу: насколько жанровый подзаголовок «Отрывок» соответствует содержанию текста?

На дом:

1. Найти стихотворение, в котором с нашей точки зрения, отражается пушкинская концепция любви. Объясните свой выбор. Подготовьте выразительное чтение этого стихотворения.
2. Задание на перспективу: подготовьтесь к рекламной акции по произведениям Пушкина (См. 16 урок).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Эпиграфом к этому уроку можно было бы поставить слова русского поэта В.Шаламова: «В жизни моей не было человека, старшего родственника – поэта, школьного преподавателя, который открыл бы мне стихи. Нужно ведь для этого так немного: читать, читать, зачитываться до наркоза и потом искать причину этого гипнотического воздействия стихотворений».

Основу урока по поэзии должно составлять выразительное чтение – прослушивание имеющихся в школе записей, чтение самого учителя, учеников. Не нужно бояться потерять на этом время. Минута, в которую ученик, прочитав какую-то строку или строфу, проникнется тем ощущением, с которым писал это поэт, стоит многого. Именно в процессе благоговейно-трепетного чтения с прочувствованием всех оттенков поэтической мысли или настроения открывается человеку мир поэзии. Здесь могут быть использованы любые вспомогательные средства: музыка, создающая соответствующее настроение, или проникновенное слово учителя, или задевающий за душу вопрос, вводящий в нужное состояние. Но главным остается все же слово поэта, которое нужно вместе с учениками прочувствовать, пережить, вобрать в себя, чтобы – в идеале – сохранить как частицу уже собственной души, как собственное достояние. Именно таким путем формируется культура чувств, дефицит которой так остро ощущается в наше время.

Урок по поэзии состоится тогда, когда избранный для него поэтический текст (даже хорошо знакомый, что называется, хрестоматийный), станет открытием, чудом. Искусство анализа лирического стихотворения – это искусство открывать поэтические смыслы, требующее от учителя тонкости и неспешности, неторопливости. «Служенье муз не терпит суеты, Прекрасное должно быть величавым», - сказал Пушкин. Поэзия – это, используя пушкинское же слово, «союз волшебных звуков, чувств и дум» и именно в этой своей неповторимой целостности должна восприниматься. Другое дело, что даже небольшой фрагмент истинно поэтического текста обладает известной законченностью и может замещать собой целое. Потому учитель должен разумно чередовать анализ всего поэтического текста и анализ отдельных фрагментов – при условии, что последние, будь то строка, строфа или несколько строф, осмысливаются именно в единстве содержания и формы. В.Маяковский мог ходить, целыми днями твердя пушкинские строки («Но, чтоб продлилась жизнь моя, Я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я»). Воспитать способность наслаждаться полюбившими строками, бесконечно повторять их – задача учителя.

Вместе с Пушкиным к нам приходит Поэзия. Тем, кто переживал предельное душевное напряжение, когда «душа стесняется лирическим волненьем» и в каком-то блаженном озарении постигал сокровенное, скрытое в обычном состоянии, прорывая тем самым душевную скованность, «тесноту» («Трепещет, и звучит, и ищет, как во сне, Излиться наконец свободным проявленьем» - «Осень») и приобщаясь к Вечности, - тем счастливым не нужно объяснять, что такое поэзия. Радость от встречи с поэзией они ощущают в каждой пушкинской строчке. Можно ли объяснить, что такое поэзия, тем, кто не наделен таким даром? Можно ли объяснить, что такое любовь, нелюбившим? Учителя знают, что уроки по поэзии – самые трудные.

«Осень» - это стихотворение как о любимой поре года Пушкина («Теперь моя пора»), так и о творческом процессе («и стихи свободно потекут»). Особой чуткостью, чувствительностью к окружающей обстановке, погоде, времени года, каким-то незначительным деталям бытия сличается, видимо, любой поэт. В этой тонкокожести, незащитности перед идущими из мира потоками информации, впечатлительности, отзывчивости на любой внешний звук («На всякий звук Свой отклик в воздухе пустом Родишь ты вдруг» - «Эх») лежат основания поэтической деятельности. Но эти же качества нужны и для восприятия поэзии. Человек, не чувствительный к состоянию природы или настроению окружающих, не улавливающий нюансы и оттенки чувств и мыслей в общении, равнодушный к чужой боли, пренебрегающий переживаниями родных и знакомых, чуждыми словами, человек, в той или иной мере характеризующийся духовной глухотой и слепотой, - как правило, глух и к поэзии. Развитие чуткости к поэтическому слову может способствовать и преодолению душевной черствости.

Предметом лирики является не столько окружающий мир, сколько те мысли и чувства, настроения и переживания, которые он в нас вызывает. Анализируя лирический текст, мы улавливаем прежде всего душевное состояние личности, в котором она находилась в момент написания стихотворения. Если душевное состояние читателя оказывается созвучным тому состоянию, которое воссоздает поэт, то встреча с поэзией может состояться, а читатель при определенном усилии, встречном движении души может получить душевный заряд более глубоких и тонких эмоций или мыслей, чем те, которые способны родиться в его собственном сознании.

Всегда легче искать, если представляешь, что ищешь. Лирика – особый род литературы, имеющий свою специфику, которая выявляется ярче в сопоставлении с эпосом и драмой. Вопросы типа «Какому произведению – лирическому, драматическому или эпическому – мог бы соответствовать эпиграф?» помогают осознать эту специфику. Эпиграф «Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?» демонстративной широтой и

неограниченностью отбора материала может быть соотнесен с любым из трех родов литературы, как и с произведениями самого различного содержания, но глубинными внутренними связями ориентирует именно на лирический тип мировосприятия. Сознание, свободное от заданной мысли, от установки на восприятие чего-то определенного («дремлющий ум»), но тем самым открытое всем впечатлениям бытия («незримый рой гостей»), под влиянием некоего внутреннего или внешнего толчка пробуждается («и пробуждается поэзия во мне»), и из полусонного состояния выкристаллизовываются и выстраиваются громады мыслей и чувств, готовых плыть уже в определенном направлении. Богатство и своеобразие ассоциаций, неожиданность соотнесений разнородных предметов, яркость впечатлений – на все это, характерное прежде всего для лирики, настраивает эпитафия.

Следующий этап урока (выразительное чтение стихотворения и отдельных строф из него) предполагает неразрывную связь двух видов деятельности: работа по выразительному чтению (поиск нужной интонации, расстановка логических ударений, ритмическое членение текста, определение длительности пауз и т.п.) и работа над содержанием (вживание, вчувствование в то неповторимое состояние души, которое воссоздано поэтом в тексте).

Вопрос о соответствии подзаголовка «Отрывок» содержанию текста позволяет дать представление о таком двуедином свойстве лирического произведения как целостность, законченность и фрагментарность, открытость. Формально текст «Осени» выглядит как незавершенный отрывок, фрагмент. Такому впечатлению способствует и достаточно резкое, что называется, неподготовленное начало, и в особенности любимые Пушкиным отточия в конце стихотворения, графически обозначающие пропуск, незаконченность (ср. пропущенные строфы в «Евгении Онегине»). Но в принципе в художественном произведении даже отдельные строфы и строки претендуют на известную законченность, целостность. Именно потому они запоминаются и могут храниться в памяти как самостоятельные, извлеченные из контекста и не нуждающиеся в полном тексте. Учащиеся легко могут привести примеры таких строф, заученных наизусть еще в начальных классах школы как самостоятельные полноценные стихотворения. Чем больше в стихотворении таких автономных строф или строк, часто тяготеющих к афоризму, тем выше уровень художественности. С другой стороны, содержание каждого фрагмента обогащается, когда мы воспринимаем его в составе целого как часть этого целого. Хрестоматийные строки «Унылая пора...» и т.д. в контексте целого воспринимаются не только как гимн красоте осени с ее прощальным очарованием, но и как необычайно яркая увертюра к картине поэтического творчества, вдохновляемого этой переходной порой в природе. Жизнь, воспринимаемая как неповторимое, единственное мгновение («Она жива еще сегодня, завтра нет»), которое важно уловить и запечатлеть, пока оно не исчезло, – это и есть содержание лирики. Ценность предмета особенно остро ощущается при его утрате; красота мира вызывает особенно трепетное отношение, если смотришь на него «как в последний раз». Потому так любит Пушкин осень с ее «прощальной красотой», потому так часты в его произведениях ситуации «у бездны мрачной на краю» («Пир во время чумы»). Как знать, быть может, эта способность воспринимать каждую минуту жизни как последнюю и делает из нас поэтов, заставляя наделять смыслом то, мимо чего другие проходят с небрежным равнодушием.

Вопрос «Почему описанию творческого процесса предшествуют картины пор года?» можно предварить творческим заданием типа «Какого рода описания вы могли бы предложить, чтобы создать атмосферу творчества, настроит на творчество?» Здесь важно, чтобы учащиеся поняли вариативность каких-то элементов поэтического сюжета, но и почувствовали, как под пером мастера эти достаточно произвольно отобранные образы начинают восприниматься как в наибольшей мере соответствующие логике поэтической мысли, как единственные. В пушкинском тексте есть и другие картины

(матросы и корабль, готовящийся к плаванию), создающие зрительный образ, в котором процесс творчества обретает живописную наглядность.

Отвечая на последние вопросы, учащиеся должны понять как исключительность творческого состояния, дающегося не всегда и немногим, так и то, что такое состояние в принципе достижимо для любого, не умеющего писать стихи, но способного их прочувствовать в очаровании каждого поэтического слова, умеющего думать и переживать, сострадать, видеть, слышать. Учащиеся должны отдавать себе отчет и в том, что не все из сказанного поэтом легко и возможно перевести на язык прозы. Иногда лучше, если, слыша музыку стиха, ты сможешь рассказать о своих ассоциациях, отказавшись от того грубого, искажающего подлинник облика, который способен воссоздать. Попытки найти слово, абсолютно адекватно отражающее суть поэтического текста, изначально обречены (адекватный перевод с языка поэзии на язык прозы невозможен), но никогда не бывают бесплодными: стремясь к выражению невыразимого, словесному воссозданию того, что не подчиняется твоему слову, вырастаешь душой.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ